

УДК 069.51

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ШОРСКИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЯХ РОССИИ¹

Кимеева Татьяна Ивановна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

Родионов Семен Григорьевич, аспирант кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: senya-sc@mail.ru

Глушкова Полина Валерьевна, преподаватель кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: polina-glushkova@mail.ru

Статья посвящена исследованию истории формирования коллекций по традиционной культуре шорцев и систематизации процесса коллекционирования на основе хронологического метода. Собираательство предметов традиционной шорской культуры в местах их компактного проживания начинается с конца XIX века в период повышенного внимания исследователей Сибири и сотрудников музеев к этнографической деятельности. Шорские коллекции с этого времени начинают передаваться собирателями в музеи разных регионов страны: от Омска и Томска до Санкт-Петербурга. В результате чего основные свидетельства традиционной культуры шорцев к настоящему времени оказались рассредоточенными по российским музеям. Шорские коллекции музеев России в последнее десятилетие становятся объектом пристального внимания специалистов в области музееведения в различных аспектах: для исследования процессов культурного взаимодействия народов Притомья, для восстановления утраченных элементов культурного наследия и его актуализации. В условиях современности, когда историко-культурное наследие шорцев как коренного малочисленного народа Сибири приобрело статус исчезающего наследия, возникает потребность его последовательного изучения для создания объективного представления о нем и включения в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации. Самобытная культура шорцев сформирована в районе, где в настоящее время активно создаются музеи под открытым небом, развивается туризм, привлекающий в район традиционного проживания шорцев значительные потоки посетителей. В статье авторы обосновывают хронологические рамки формирования шорских этнографических коллекций в музеях России.

Ключевые слова: музей, коллекция, традиционная культура, историко-культурное наследие, актуализация.

STAGES OF THE FORMATION THE SHOR'S ETHNOGRAPHIC COLLECTIONS IN RUSSIAN MUSEUMS²

Kimeeva Tatyana Ivanovna, PhD in Culturology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

Rodionov Semen Grigorievich, Postgraduate, Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: senya-sc@mail.ru

Glushkova Polina Valerievna, Instructor, Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: polina-glushkova@mail.ru

The article is devoted to the history of formation of collections on the traditional culture of the Shors and the systematization process of collecting, based on the chronological method. Collecting the items of the

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-11-42003.

² This article was prepared with financial support in the framework of the grant RHF, the project № 15-11-42003.

Shor's traditional culture in places of their compact residence begins at the end of the XIX century in the period of increased attention of researchers of Siberia and by the museum staff of ethnographic activities. From this time, the Shor collection begins to be transmitted by the collectors in the museums of different regions of the country: from Omsk and Tomsk to St. Petersburg. This is the main reason why the traditional culture of the Shors was dispersed by Russian museums for present day. Shor collections of museums of Russia in the last decade become the object of attention of specialists in the museology in different aspects: for the study of processes of cultural interaction, to restore the lost elements of cultural heritage and its actualization. Now, when the historical and cultural heritage of Shors as native indigenous people of Siberia acquired the status of endangered heritage, there is a need of a sequential study to create an objective and inclusion in modern culture by inclusion of its social and cultural role of objects and their interpretation. A unique culture of the Shors formed in the area where currently active created open-air museums, developing the tourism, attracting in the area of Shors traditional residence significant flows of visitors. In the article, the authors substantiate the chronological scope of the Shor formation of the ethnographic collections in Russian museums.

Keywords: Museum, collection, traditional culture, historical cultural heritage, actualization.

Актуализация традиционной культуры в настоящее время приобретает все большую значимость в современном музейном деле. Для реализации деятельности, ориентированной на сохранение и включение историко-культурного наследия народов России в современную культуру, необходимо тщательное исследование этого наследия. Данная статья посвящена изучению собирательства предметов традиционной культуры шорцев, компактно проживающих на территории современных Новокузнецкого, Мысковского и Таштагольского районов Кемеровской области. Актуальность исследования обусловлена повышением в последние годы внимания к самобытной народной культуре и тем, что целый ряд движимых объектов культурного наследия шорцев может считаться исчезающим, невозпроизводимым сегодня в народной среде. Хотя имеются условия для его воссоздания в экомузее «Тазгол», музеях коллекционного типа с наличием шорских этнографических коллекций на основе выявленных в музейных собраниях уникальных образцов народной культуры.

Шорские этнографические коллекции сосредоточены более чем в двадцати музеях страны. С первой половины XX века предметы из отдельных музеев являлись объектом изучения этнографов. Предметы религиозных верований из коллекций Музея антропологии и этнографии Санкт-Петербурга рассматривали в своих трудах Н. П. Дыренкова [5, с. 107–191], С. В. Иванов [7, с. 165–265; 8, с. 661–675; 9, с. 8–42], Е. Д. Прокофьева [19] и др. Традиции прядения и ткачества у шорцев наряду с другими народами

Сибири изучались А. А. Поповым на материалах этого же музея [18]. Шорские коллекции музеев России в последнее десятилетие становятся объектом пристального внимания специалистов в области музееведения в различных аспектах: для исследования процессов культурного взаимодействия народов Притомья [12], для восстановления утраченных элементов культурного наследия и его актуализации [2; 13; 14].

История комплектования шорских коллекций фрагментарно отражена в научных публикациях и предисловиях опубликованных каталогов по отдельным музеям [4, с. 74, 76; 11, с. 86; 10, с. 83; 22, с. 38; 28 с. 60]. Вопрос формирования коллекций по этому народу в восемнадцати музеях России кратко освещался в диссертационном исследовании Т. И. Кимеевой, при этом автором не ставилась задача систематизации коллекций на основе хронологического принципа, которая впервые осуществляется в данной статье. Именно такой подход позволит выявить уникальные предметы шорской культуры, еще бытовавшие в начале XX века, зафиксировать их утрату, факт которой отражен в более поздних коллекционных сборах. Кроме того, в данном исследовании впервые осуществляется анализ сбора материала в разные хронологические периоды в различных шорских поселениях на основе данных сводного каталога шорских этнографических коллекций в музеях России [23; 24; 25; 26; 27].

История первых коллекционных сборов по шорцам связана с деятельностью музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества – ЗСО ИРГО (сегодня –

Омского государственного историко-краеведческого музея), основанного в 1877 году по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова в городе Омске на основе Общества изучения Сибирского края. В 1878 году ЗСО ИРГО организовал ряд крупных экспедиций в наиболее отдаленные районы Западной Сибири, в том числе в южную часть Томской губернии (под началом исследователя Сибири и Центральной Азии Н. М. Ядринцева) [17]. Особая роль относительно начала формирования шорских коллекций в музеях принадлежит сотруднику ЗСО ИРГО А. В. Адрианову, совершившему в 1881 и 1883 годах два путешествия на Алтай и за Саяны. В ходе своей первой поездки, целью которой являлось всестороннее изучение геологии и сбора минералогических, ботанических и энтомологических коллекций, Адрианов посетил шорский улус Кузедеевский, как начальный пункт путешествия, затем поднялся по р. Кондоме [21, с. 90]. По данным коллекционных описей, именно здесь им в 1881 году были приобретены отдельные предметы древних родовых культов шорцев, местом хранения которых являются фонды Российского этнографического музея Санкт-Петербурга [23, с. 42]. Часть материалов, по всей вероятности была передана и в музей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, так как в предисловии к опубликованному каталогу Омского историко-краеведческого музея отмечено, что «часть экспонатов для музея приобрел в начале 1880 года А. В. Адрианов в своих поездках в Шорию» [28, с. 8]. Однако же коллекционные описи этого музея на сегодняшний день включают только материалы, поступившие в 1900 году. Это сборы С. П. Швецова – ученого и общественного деятеля Сибири, почетного члена Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, совершившего в начале XX века поездку в Кузнецкий уезд Томской губернии. Район исследования традиционной культуры шорцев включал бассейны рек Кондомы, Мрассу, Лебеди, Томи. К сожалению, конкретные места приобретения предметов, характеризующих традиционные занятия, элементов костюма, предметов религиозных культов и народного искусства в период передачи коллекции сотрудниками музея не зафиксированы.

Только спустя четырнадцать лет начинает формироваться коллекция по шорцам в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). В 1914 году алтайским краеведом и фольклористом А. В. Анохиным в Кунсткамеру были переданы предметы охотничьего снаряжения, культа и быта шорцев, собранные им на территории Томской губернии в Кузнецком уезде в бассейнах Томи, Кондомы, Мрассу. Лишь в отдельных случаях в коллекционных описях отмечены конкретные места сбора предметов, например культовая маска «Кочо» – из улуса Тайлеп [23, с. 74].

Большая часть шорских коллекций сибирских музеев и Кунсткамеры была собрана в 1920–30-х годах. Исследование шорцев в начале 1920-х годов было обусловлено возникшей проблемой отделения от Томской губернии части Кузнецкого уезда с Томской, Кондомской, Верхне-Кондомской и Мрасской волостями [20, с. 165]. В 1923 году в Горную Шорию командирован З. С. Гайсин по распоряжению Томского совета национальных меньшинств (Совнацмена) и Томского губернского комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (Губмузея). В ходе первой поездки ему удалось изучить только культуру шорцев Кузнецка, зато в 1924 году в Томском краевом музее появляются шорские материалы, приобретенные в результате обследования З. С. Гайсиным целого ряда шорских улусов по рекам Мрассу (Мыски, Ключи, Усть-Мрасский, Средний Челей, Усть-Анзас, Усть-Сыркаш, Усть-Кабырза) и по Кондоме (Осинники) [20, с. 165, 170–171]. В 1925 году свою первую поездку в Горную Шорию предпринял А. К. Иванов, с 1923 года исполняющий обязанности заведующего Этнолого-археологическим музеем Томского университета (сегодня – Музей археологии и этнографии Томского государственного университета) [16, с. 79]. На основе анализа коллекционных описей музея выявлено, что Иванов собрал материалы по традиционной культуре шорцев в районе современных городов: Междуреченска (улусы Сыркаш, Косой Порог, Чульжан) и Осинников, а также в улусах по р. Мрассу (Кызыл-Суг, Усть-Кабырза, Сибирга и Мыски).

В 1920-е годы краеведческий материал в Горной Шории собирал Д. Т. Ярославцев. В кол-

лекционных описях Новокузнецкого краеведческого музея 1926 год отмечен как дата появления в коллекции шаманского бубна XIX века и сбора у шорцев предметов утвари, составляющих в настоящее время уникальную часть этнографического собрания музея [23, с. 63–64]. Предметы из наиболее ранних сборов 1910–20-х годов, связанные с именем Д. Т. Ярославцева, представлены в музее единично. Основная их часть была выслана в 1922 году на Выставку достижений народного хозяйства в Москву и назад не вернулась. После смерти Д. Т. Ярославцева в 1927 году Г. С. Блынский передал его коллекцию вместе со своими материалами в дар городу, положив начало созданию краеведческого музея города Кузнецка [29]. С 1927 года переехавший работать в Кузнецк с Алтая К. А. Евреинов приобретает в улусе Верхние Кичи бассейна Мрассу предметы орудий промыслов шорцев и также передает их в недавно организованный музей, пополнив шорскую коллекцию.

1927 год, как показывает анализ коллекционных описей музеев страны, был самым продуктивным в сборе материалов по культуре шорцев. Возможно, это было некоторым образом связано с проведением в 1926 году I Сибирского краевого научно-исследовательского съезда, ставшего важным событием в становлении науки в Сибири. Результатом съезда стали организуемые с 1927 года бюро по поддержке научных исследований, которые были созданы в Омске, Томске, Иркутске, Красноярске, Щегловске [15]. 1927 год отмечен как период активного собирательства А. К. Ивановым материалов для музея Томского университета. По сравнению с 1925 годом в этот период им был значительно расширен район изучения шорцев. Перечень шорских улусов показывает, что обследование проводилось в направлении верховьев реки Мрассу по расположенным вдоль нее и по ее притокам улусам: Суета, Усть-Анзас, Усть-Кезек, Усть-Пызас, Нижние Кичи, Верх-Алзак, Чилису-Анзас, Каргыш, Таяс и др.

В Музей антропологии и этнографии Ленинграда в 1927 году Н. П. Дыренковой и И. Д. Старынкевич переданы 200 предметов шорского культа, традиционных занятий и быта, собранных в результате Горно-Шорской экспедиции в Кузнецкий район Сибкрая. Н. П. Дыренкова выехала 2 апреля 1927 года, запланировав посетить Гор-

ную Шорию для изучения обряда жертвоприношения, устраиваемого сразу после ледохода. Вследствие половодья ей пришлось пробыть в течение месяца в низовьях р. Мрассу, совершив поездку в верховья по р. Томи (улус Чульжан) и до последнего шорского улуса у верховьев р. Мрассу (улус Камзас). И. Д. Старынкевич двигалась своим маршрутом, и встретились они только в Усть-Кабырзе [6]. В каталоге шорских этнографических коллекций в музеях России отражено, что география коллекционных сборов двух ленинградских этнографов охватила территории современного Междуреченска (улус Сыркаш), бассейна реки Кондомы (улусы Лабьш, Чулеш), улусы по Мрассу и притокам – Кондоме и Пызасу (Мыски, Улус Адоры, Усть-Кабырза, Колхозный Карчит, Чилису-Анзас, Усть-Пызас). Следует отметить, что для этнографа-фольклориста Н. П. Дыренковой культура шорцев – народа, «в судьбе которого она приняла активное участие и сыграла не последнюю роль в образовании Горно-Шорцевского (Горно-Шорского) района как национально-административной единицы (1926–1939)» [6], – имела особый интерес.

В 1929 году продолжают формироваться шорские собрания в музеях Сибири. Так, Г. С. Блынский в этом году передал в краеведческий музей Кузнецка единичный экземпляр – женскую шубу «тон», аналогов которой нет в шорских коллекциях других музеев [24, с. 59]. 1929 год отмечен открытием музея в городе Щегловске по инициативе «местного краеведческого общества». В конце того же года в здании Дворца Труда Щегловска произошел пожар, и часть предметов пострадала. Относительно шорской коллекции этого периода известно, что «в запасниках музея находилась богатейшая коллекция по быту и верованиям шорцев». Экспонаты, составившие его первоначальную выставку, собирались частью подвижнически, частью поступили в качестве подарков [1]. Возможно, по этой причине в коллекционных описях музея не указана дата поступления предметов. Ареал сбора музейных предметов достаточно широк: улусы по Кондоме и ее притокам (Красный Калтан, Турла, Чушла), по Мрассу и ее притокам (Мыски, Усть-Кабырза, Парушка, Парлагол, Колхозный Карчит, Верхний Алзак, Эльбезе). По названиям отдельных исчезнувших

к настоящему времени улусов, таких как Таенза, Кичи и др., можно судить о ранних сборах предметов культурного наследия шорцев.

1930-е годы характеризуются комплектованием большого собрания предметов шорской культуры наряду с материалами по другим народам России. Эти собрания получили название «Новоэкспорт» и предназначались по решению Народного комиссариата торговли РСФСР на продажу за границу, но как невостребованные были частично переданы в 1932 году в фонды Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Основными собирателями коллекций среди шорцев в 1932 году были известный алтайский ученый-этнограф А. В. Анохин и А. И. Новиков [27, с. 3]. Кроме поселков по р. Мрассу и ее притокам, уже обследованных в предыдущие годы этнографами и краеведами, предметы были приобретены в исчезнувших к настоящему времени улусах, таких как Ушкайбук, Сурбашка, Кучера, Кырбан и др. С мая по октябрь 1932 года Горную Шорию вновь посетила Н. П. Дыренкова, благодаря ее поездке коллекция МАЭ пополнилась еще на 70 единиц хранения.

В 1934 году Л. П. Потапов, связавший свою научную деятельность с Этнографическим отделением Государственного Русского музея (с 1934 года – Государственный Музей этнографии народов СССР, ныне – Российский Этнографический музей), передает в его фонды коллекцию по шорцам – предметы первой четверти XIX века, собранные им в Горной Шории совместно с коллегой А. К. Супинским, до войны возглавлявшим в Этнографическом музее Бело-русский отдел [3, с. 126].

В 1933–1934 годах в музей города Сталинска поступают отдельные предметы от исследователя Кузнецкого края К. А. Евреинова. В 1934 году вновь совершена поездка А. К. Иванова по р. Кабырзе с посещением улусов Усть-Кабырза, Усть-Кезес, Сарасет. Материал собран также в колхозах Наа-Чадых и им. 12 лет Октября. Это была последняя экспедиция в Горную Шорию в 1930-е годы. С 1934 года по 1946 год не предпринималось попыток сбора предметов по культуре шорцев. Только 1947 и 1949 год отмечены поступлением в музей Сталинска предметов шорского быта, собранные К. А. Евреиновым и Г. С. Блыньским. Так, в 1949 году передано в фонды личное собрание художника музея

К. А. Евреинова, который приобретал предметы на протяжении 1930–40-х годов в ближних к Сталинску шорских поселках.

С 1950-е годов поступлений шорских коллекций в Музей антропологии и этнографии Ленинграда уже не зафиксировано. С 1950 по 1959 год сотрудниками новокузнецкого краеведческого музея собирается материал в окрестностях Новокузнецка, поселках Абагур, Ольжерас, Учул. В 1956 году в Новокузнецкий краеведческий музей были переданы отдельные предметы этнографом и археологом У. Э. Эрднеевым. В 1958 году сотрудниками этого же музея в пос. Тайлеп были приобретены предметы шорских промыслов у родоначальника шорской литературы С. С. Торбокова.

1960-е годы отмечены спадом в организации этнографических экспедиций в Горную Шорию, только отдельные шорские предметы, поступившие от отдельных дарителей, зафиксированы в музеях Кемеровской области.

В 1970–80-е годы совершаются целенаправленные экспедиции, организованные в рамках программ высших учебных заведений. С начала 1970-х годов на базе исторического факультета Кемеровского пединститута был основан историко-этнографический лагерь «Кузбасс» с целью изучения культуры коренных народов Кемеровской области, просуществовавший семь лет. В 1974 году студенческим отрядом под руководством известного кузбасского краеведа Д. В. Кацобы в Новокузнецком районе (Сарбала) были собраны предметы утвари, традиционных промыслов, элементов костюма, культовых верований шорцев. По данным книги поступлений музея, часть предметов в этом же году они сдали в Осинниковский краеведческий музей, а часть была доставлена в г. Кемерово и в 1999 году поступила в фонды музея «Археология, этнография и экология Сибири».

Результатом экспедиции Омского государственного университета в 1976 году под руководством А. Н. Томилова и Г. М. Патрушевой в поселках по р. Мрассу – Адыаксы (низовья), Усть-Кабырза и Парлагол (среднее течение) были собраны предметы шорского быта, пополнившие коллекцию Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

В 1978 году предметы одежды и утвари шорцев из пос. Шор-Тайга (Усть-Азас) были переданы А. П. Погожевой в музей Сибирского отделения Российской академии наук в Новосибирске (сегодня – Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН). Были в эти годы и единичные поступления в Осинниковский краеведческий музей, собранные в окрестных поселках города – Сарбале и Красном Калтанчике.

В начале 1980-х годов этнографом В. М. Кимеевым, возглавлявшим этнографическую группу отряда Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета (КемГУ) в Горную Шорию, была собрана коллекция по шорцам, положившая начало образованию этнографического отдела музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Собранные в поселках по р. Мрассу (Усть-Анзас, Кезек, Камзас, Эльбесе, Адыаксы и Мрассу), она включала предметы материальной культуры: утварь, элементы костюма, орудия промыслов и ремесел. В 1987 году собрание пополнилось материалами, приобретенными В. М. Кимеевым в поселках по р. Пызас (Чилису-Анзас, Бугзас) и по р. Ортон (Учас, Трехречье, Ильинка). Конец 1980-х годов отмечен созданием музея-заповедника «Томская Писаница», на территорию которого уже весной 1989 года были вывезены жилые постройки из пос. Кезек Таштагольского района Кемеровской области. Осенью этого же года на заседании Ученого совета музея принято решение об утверждении проекта улуса «Кезек». Поэтому часть предметов быта шорцев, собранных в 1990–1993 годах в среднемрасских поселках Усть-Анзас, Кезек, Челей, Парушка в ходе возглавляемой В. М. Кимеевым экспедиции, была передана в музей-заповедник «Томская Писаница». Эти материалы в настоящее время и являются основой шорской этнографической коллекции в музее. Только отдельные предметы сборов В. М. Кимеева 1990–1993 годов поступили в фонды музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ.

В 1990-е годы в связи с созданием музея в районе компактного проживания шорцев – г. Таштагол – осуществляется формирование фондов Музея этнографии и природы Горной Шории. С 1990 года по 1994 год было проведено восемнадцать этнографических экспедиций

в Таштагольский (пос. Чазы-Бук, Шор-Тайга, Верхний Алзак, Дальний и Ближний Кезек, Ключевой, Сайлагольчик, Тарлашка, Мрассу, Парлагол и др.), Мысковский (Чувашка), Междуреченский (Учас, Трехречье) районы Кемеровской области и в Хакасию (Анчул). Предметы быта, орудия труда шорцев поступали также из местных школьных музеев, краеведческих уголков и от частных лиц. В 1991 году значительную коллекцию предметов передал в Музей этнографии и природы Горной Шории В. М. Кимеев.

2000-е годы характеризуются особым периодом в отечественном музееведении, когда вопросы о финансировании музейных экспедиций находятся в стадии поисков принятия решений. По этой причине сборы материалов по традиционной культуре шорцев незначительны. В этот период осуществляются экспедиционные сборы в п. Усть-Анзас Таштагольского района. Предметы, приобретенные в этот период, вошли в коллекцию этноэкологического музея-заповедника «Тюльберский городок». Общее количество предметов составляет около двухсот единиц. Сборы осуществлялись с 2002 года по 2012 год в рамках этнографических экспедиций под руководством В. М. Кимеева. Наибольшее количество предметов приобретено в 2002–2005 годах. С 2007 года количество приобретенных предметов резко снижается. В основном это бытовая утварь, элементы снаряжения охотника, орудия домашних ремесел, столярные инструменты, орудия земледелия, элементы конской упряжи, традиционного костюма (сапоги *одуэ*).

В 2000-е годы предметами шорского быта, элементов охотничьего снаряжения хозяйственных занятий шорцев была пополнена коллекция, привезенная сотрудником музея «Томская Писаница» А. М. Москвитиной из поселков Парушка, Усть-Анзас и Усть-Кабырза.

Особое место в истории собирательства занимает формирование коллекции в экомузее «Тазгол». Так как «Тазгол» создан на основе идеи французских теоретиков, коллекции в традиционном понимании он не имеет. Однако, тенденции, господствующие в современном обществе, приводят к угрозе исчезновения многих объектов культурного наследия. Как ответная реакция возникла потребность формирования фонда из предметов, которые имеют риск быть утраченными в есте-

ственной социокультурной среде. В основном, это предметы быта, которые сегодня ограниченно используются или не используются вовсе в шорских хозяйствах (зыбка *небей*, веялка *саргаиш*, волокуша *сўртка*, самогонный аппарат, кожемьялка *талгы*, маслобойка, ручная мельница *тербен* и др.). Обозначенные предметы экспонируются в одном из объектов экомuzeя, однако они на сегодняшний день не включены в Государственный фонд Российской Федерации, но, возможно, впоследствии данная процедура будет осуществлена. Так как принципам экомuzeя не противоречит существование на его базе музея коллекционного типа.

Таким образом, в формировании шорских этнографических коллекций в музеях России выделяются следующие периоды:

1) 1880-е – 1900 годы – начало формирования шорской коллекции в музеях при поддержке Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Обследование бассейнов рек Томи, Мрассу и Лебеди и поступление в музей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества г. Омска предметов, характеризующих традиционные занятия и быт шорцев, декоративные элементы женского костюма (ушные, наконные украшения, пояса, воротники).

2) 1914 год – поездка по Кузнецкому уезду Томской губернии и начало формирования шорской коллекции в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), связанное с передачей в музей предметов духовной культуры (предметов родового и шаманского культов).

3) 1920-е годы – пополнение коллекций целого ряда российских музеев и расширение района обследования шорской культуры. Исследование культуры шорцев бассейнов рек Мрассу и Кондомы, окрестностей современных городов Междуреченска, Мысков и Осинников. Передача собранных материалов в Томский краевой музей, Этнолого-археологический музей Томского университета, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера), краеведческие музеи Кузнецка и Щегловска. В данный период были собраны как утилитарные предметы быта и занятий шорцев, так и декоративного народного искусства – декорированные предметы костюма, резьбы по кости и рогу и др.

4) 1930–1934 годы – формирование собрания «Новоэкспорта», сочетаемых с единичными пополнениями коллекций из материалов экспедиций по рекам Мрассу, Кабырзе и их притокам. Предметы быта и культа, одежда, украшения, невостребованные на продажу за границу, дополнили фонды ленинградских музеев – Кунсткамеры и Государственного музея этнографии народов СССР.

5) 1947 год – 1950-е годы – музейные экспедиции в окрестности г. Сталинска (позднее – Новокузнецка), результатом которых стало пополнение собрания современного Новокузнецкого краеведческого музея предметами быта и орудиями ремесел шорцев.

6) 1) 1960-е годы – спад собирательства шорских коллекций, когда отмечено лишь дарение отдельных шорских предметов в музей Кемеровской области.

7) 1970–1990-е годы экспедиции, связанные с программами высших учебных заведений и организацией этнографических отделов и музеев. Ареал обследования от районов Новокузнецка, Мысков, Междуреченска до притоков Марсу и Хакасии. В данный период собраны преимущественно предметы быта и промыслов, однако имеются отдельные предметы родового культа шорцев. Практически отсутствуют элементы традиционной одежды и шаманского культа. Коллекции поступают в Осинниковский краеведческий музей, музей «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ, Музей археологии и этнографии ОмГУ, Музей СО РАН, музей-заповедник «Томская Писаница», Музей этнографии и природы Горной Шории.

8) 2000-е годы – эпизодические коллекционные сборы, связанные с проблемой финансирования экспедиций. Обследовались Таштагольский район, в том числе поселок Усть-Анзас. Данный период характеризуется отсутствием в сборах предметов культа, костюма, ремесел. Предметы быта и промысла, из элементов костюма – обувь – переданы в фонды музеев «Тюльберский городок» и Музей этнографии и природы Горной Шории, историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница». Положено начало формированию коллекции экомuzeя «Тазгол».

Коллекционирование является основным способом сохранения движимых культурных ценностей, потому что предметы костюма, народного прикладного искусства, духовной культуры сохраняются только в музейных собраниях. В естественной социокультурной среде они полностью утрачены: элементы традиционного костюма и шаманского культа практически перестали выяв-

ляться собирателями, начиная с 1960–80-х годов предметы родового культа также не зафиксированы этнографами и краеведами. Кроме того, в экомузее «Тазгол», модель которого не предполагает наличие традиционной коллекции, положено начало формированию фондов, что обусловлено угрозой исчезновения предметов народной культуры.

Литература

1. Выдрин О. В. К истории создания Кемеровского областного краеведческого музея [Электронный ресурс] // С архивной полки (далекое и близкое). – 1999. – № 2. – URL: <http://termika.ru/issao?d&nd=941792184&nh=0>. – Загл. с экрана.
2. Глушкова П. В., Кимеева Т. И. Актуализация календарной обрядности в музеях Кемеровской области // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2014. – № 3 (59), т. 2. – С. 78–87.
3. Дьяконова В. П., Решетов А. М. О Леониде Павловиче Потапове // Этногр. обозрение. – 2002. – № 2. – С. 125–130.
4. Дьяконова В. П., Ключева Н. И. Этнографические коллекции 30-х годов по алтайцам и хакасам в собрании МАЭ [Электронный ресурс] // Сб. Музея Антропологии и этнографии. – Л.: Наука, 1980. – С. 73–85. – URL: http://kunstkamera.ru/files/lib/mae_xxxv/mae_xxxv_12.pdf. – Загл. с экрана.
5. Дыренкова Н. П. Материалы по шаманству у телеутов [Электронный ресурс] // Сб. Музея Антропологии и этнографии. – М.; Л., 1949. – Т. X. – С. 107–191. – URL: <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Texts/DyrenkovaMaterialy.pdf>. – Загл. с экрана.
6. Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая [Электронный ресурс]: ст. и этногр. мат-лы. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – 408 с. – URL: <http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-038314-2/978-5-02-038314-2.pdf>. – Загл. с экрана.
7. Иванов С. В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // Сб. Музея Антропологии и этнографии. – М., 1955. – Т. XVI. – С. 165–265.
8. Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX века: сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости // Тр. ин-та этнографии. – М.; Л., 1954. – Т. XXII. – 838 с.
9. Иванов С. В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар XVIII – первая четверть XX века. – Л.: Наука ЛО, 1979. – 194 с.
10. Кимеева Т. И. Из истории формирования этнографических коллекций. Телеуты, шорцы (кол. Д. В. Кацюбы) // Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. – Кемерово: Кузбасс, 2006. – Вып. 2. – С. 83–91.
11. Кимеева Т. И. История формирования этнографических коллекций. Шорцы // Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. – Кемерово: Кузбасс, 2004. – Вып. 1. – С. 86–88.
12. Кимеева Т. И. Культура народов Притомья как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – начало XX века). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 295 с.
13. Кимеева Т. И. Художественная обработка древесины по материалам шорских этнографических коллекций // Университеты в системах развития и интеграции России: мат-лы Всерос. науч. конф., посвящ. 40-летию Омск. гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2015. – С. 97–99.
14. Кимеева Т. И. Художественная обработка металла у шорцев в начале XX века: по мат-лам музейных коллекций // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика приклад. исслед. и эффектив. инструменты этнической политики: сб. ст. – Кемерово: Практика. – С. 487–491.
15. Курочкина Е. Ф. Из истории организации научно-исследовательской работы в Сибири (Общество по изучению Сибири и ее производительных сил) [Электронный ресурс] // Бахрушинские чтения. 1966 год: сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1968. – Вып. III. – URL: <http://library.kspu.ru/files/KZD2009/47.pdf>. – Загл. с экрана.
16. Лукина Н. В., Плетнева Л. М. Музей и студент (к 100-летию Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета // Совет. этнография. – 1982. – № 5. – С. 78–82.
17. Образование Западно-Сибирского отдела (ныне – Омское региональное отделение) Русского географического общества [Электронный ресурс] // Президентская б-ка им. Б. Н. Ельцина. – URL: <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=1070>. – Загл. с экрана.

18. Попов А. А. Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX первой четверти XX столетия [Электронный ресурс] // Сб. Музея Антропологии и этнографии. – М.; Л., 1955. – Т. XVI. – С. 41–147. – URL: <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Texts/Popov-Pletenie.pdf>. – Загл. с экрана.
19. Прокофьева Е. Д. Шаманские бубны [Электронный ресурс] // Историко-этнографический атлас народов Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 435–492. – URL: http://ereadr.org/book/nauchno_populjarnoe/94140-istoriko-yetnograficheskij-atlas-sibiri. – Загл. с экрана.
20. Тучков А. Г. Томские этнографические экспедиции в Горную Шорию // Тр. Томск. област. краевед. музея. – Томск, 1996. – Т. 9. – С. 165–191.
21. Усков И. Ю. Становление Кузнецкого исторического краеведения // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 30. – С. 84–96.
22. Шорцы // Каталог этнографических коллекций музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. – Томск: Изд-во ТГУ, 1970. – С. 38–122.
23. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Духовная культура / сост. Т. И. Кимеева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – Ч. 5. – 135 с.
24. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России Одежда и украшения / сост. Т. И. Кимеева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – Ч. 4. – 168 с.
25. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Предметы быта / сост. Т. И. Кимеева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – Ч. 3. – 232 с.
26. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Производящее хозяйство / сост. Т. И. Кимеева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – Ч. 2. – 216 с.
27. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Таежные промыслы и средства передвижения / сост. Т. И. Кимеева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – Ч. 1. – 190 с.
28. Шорцы // Народы Южной Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. – Томск: Изд-во ТГУ, 1990. – С. 8, 60–139.
29. Ярославцев Дмитрий Тимофеевич [Электронный ресурс] // Б-ка им. Н. В. Гоголя – URL: <http://libnvkz.ru/chitatelnyam/o-novokuznetske/imya-v-istorii/yaroslavtsev>. – Загл. с экрана.

References

1. Vydrina O.V. K istorii sozdaniia Kemerovogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia [For the history of the Kemerovo Regional Museum]. *S arkhivnoi polki (dalekoe i blizkoe) [With archival shelves (far and near)]*. (In Russ.). Available at: <http://termika.ru/issao?d&nd=941792184&nh=0>.
2. Glushkova P.V., Kimeeva T.I. Aktualizatsiia kalendarnoi obriadnosti v muzeiakh Kemerovskoi oblasti [Actualization calendar rites in museums in the Kemerovo region]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kemerovo State University]*, 2014, no. 3 (59), pp. 78-87. (In Russ.).
3. D'iaconova V.P., Reshetov A.M. O Leonide Pavloviche Potapove [About Leonid Pavlovich Petrov]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2002, no. 2, pp.125-130. (In Russ.).
4. D'iaconova V.P., Kliueva N.I. Etnograficheskie kollektzii 30-kh godov po altaitsam i khakasam v sobranii MAE [The ethnographic collection of 30s of Altaians of Khakassia in the collection at the Museum of Anthropology and Ethnography]. *Sbornik Muzeia Antropologii i etnografii [Meeting of Museum of Anthropology and Ethnography]*. (In Russ.). Available at: http://kunstkamera.ru/files/lib/mae_xxxv/mae_xxxv_12.pdf.
5. Dyrenkova N.P. Materialy po shamanstvu u teletov [Materials on shamanism Teleuts]. *Sbornik Muzeia Antropologii i etnografii [Meeting of Museum of Anthropology and Ethnography]*. (In Russ.). Available at: <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Texts/DyrenkovaMaterialy.pdf>.
6. Dyrenkova N.P. Tiurki Saiano-Altai. Stat'i i Etnograficheskie materialy [Turks Sayano-Altai. Articles and ethnographic materials]. (In Russ.). Available at: <http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-038314-2/978-5-02-038314-2.pdf>.
7. Ivanov S.V. K voprosu o znachenii izobrazhenii na starinnykh predmetakh kul'ta u narodov Saiano-Altayskogo nagor'ia [To a question about the meaning of images on ancient objects of worship among the peoples of the Sayano-Altai mountains]. *Sbornik Muzeia Antropologii i etnografii [Meeting of Museum of Anthropology and Ethnography]*. Moscow, 1955, vol. XVI, pp. 165-265. (In Russ.).
8. Ivanov S.V. Materialy po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri XIX – nachala XX veka: siuzhetnyi risunok i drugie vidy izobrazhenii na ploskosti [Materials on the fine art of Siberia XIX - early XX century: scene drawing and other types of images on a plane]. *Trudy instituta Etnografii [Proceedings of the Institute of Ethnography]*. Moscow, 1954, vol. XXII. 838 p. (In Russ.).

9. Ivanov S.V. Skul'ptura altaitsev, khakasov i sibirskikh tatar XVIII – pervaya chetvert' XX veka [Sculpture Altai, Khakassia and Siberian Tatars XVIII - first quarter of the twentieth century]. Leningrad, 1979. 194 p. (In Russ.).
10. Kimeeva T.I. Iz istorii formirovaniia etnograficheskikh kollektzii. Teleuty, shortsy (koll. D.V. Katsiuby) [From the history of the formation of ethnographic collections. Teleuts, Shor (coll. Katsyuba DV)]. *Katalog kollektzii muzeia "Arkheologiya, etnografiya i ekologiya Sibiri" KemGU [Catalog the museum's collections "Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia" Kemerovo KemSU]*. Kemerovo, 2006, vol. 2, pp. 83-91. (In Russ.).
11. Kimeeva T.I. Istoriia formirovaniia etnograficheskikh kollektzii. Shortsyt [The history of the ethnographic collections. Shor]. *Katalog kollektzii muzeia "Arkheologiya, etnografiya i ekologiya Sibiri" KemGU [Catalog of the museum collection "Archeology, Ethnography and Ecology of Siberia" KemSU]*. Kemerovo, 2004, vol. 1, pp. 86-88. (In Russ.).
12. Kimeeva T.I. Kul'tura narodov Pritom'ia kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodeistviia (konets XIX – nachalo XX veka) [Culture of the people so tired as a result of inter-ethnic cooperation (end of XIX - early XX century)]. Kemerovo, 2007. 295 p. (In Russ.).
13. Kimeeva T.I. Khudozhestvennaia obrabotka drevesiny po materialam shorskikh etnograficheskikh kollektzii [Art processing of wood materials on Shor ethnographic collections]. *Universitety v sistemakh razvitiia i integratsii Rossii. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 40-letiiu Omskogo gosudarstvennogo universiteta im. F.M. Dostoevskogo [Universities in systems development and integration of Russia. Materials of the Scientific Conference dedicated to the 40th anniversary of the Fyodor Dostoyevsky Omsk State University]*. Omsk, 2015, pp. 97-99. (In Russ.).
14. Kimeeva T.I. Khudozhestvennaia obrabotka metalla u shortsev v nachale XX veka: po materialam muzeinykh kollektzii [Art processing of metal at the Shor in the beginning. Twentieth century. Materials of museum collections] *Malochislennyye etnosy v prostranstve dominiruiushchego obshchestva: praktika prikladnykh issledovaniy i effektivnyye instrumenty etnicheskoi politiki [The small ethnic groups in the space of the dominant society: the practice of applied research and effective tools in the ethnic policy]*. Kemerovo, 2014, pp. 487-491. (In Russ.).
15. Kurochkina E.F. Iz istorii organizatsii nauchno-issledovatel'skoi raboty v Sibiri (Obshchestvo po izucheniiu Sibiri i ee proizvoditel'nykh sil) [From the history of the organization of research work in Siberia (the Society for the Study of Siberia and its productive forces)]. *Bakhrushinskii chteniia. 1966 god. Sbornik nauchnykh trudov [Bakhrushin reading. 1966]*. (In Russ.). Available at: <http://library.kspu.ru/files/KZD2009/47.pdf>.
16. Lukina N.V., Pletneva L.M. Muzei i student (k 100-letiiu Muzeia arkheologii i etnografii Sibiri Tomskogo universiteta) [The museum and the student (for the 100th anniversary of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Siberian Tomsk University)]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*, 1982, no. 5, pp. 78-82. (In Russ.).
17. Obrazovanie Zapadno-Sibirskogo otdela (nyne – Omskoe regional'noe otdelenie) Russkogo geograficheskogo obshchestva [Formation of the West Siberian Division (now - Omsk regional branch) of the Russian Geographical Society]. *Prezidentskaia biblioteka im. B.N. El'tsyna [B.N. Yeltsin presidential library]*. (In Russ.). Available at: URL: <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid>.
18. Popov A.A. Pletenie i tkachestvo u narodov Sibiri v XIX pervoi chetverti XX stoletii [Weaving and weaving among the peoples of Siberia in the XIX century the first quarter of the twentieth century]. *Sbornik Muzeia Antropologii i etnografii [Meeting of Museum of Anthropology and Ethnography]*. (In Russ.). Available at: <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Texts/Popov-Pletenie.pdf>.
19. Prokof'eva E.D. Shamanskii bubny [Shaman drums]. *Istoriko-etnograficheskii atlas narodov Sibiri [Historical and Ethnographic Atlas of Siberia]*. (In Russ.). Available at: http://ereadr.org/book/nauchno_populjarnoe/94140-istoriko-etnograficheskij-atlas-sibiri.
20. Tuchkov A.G. Tomskie etnograficheskie ekspeditsii v Gornuiu Shoriu [Tomsk ethnographic expedition to Gornaya Shoria]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia [Proceedings of the Tomsk Regional Museum]*. Tomsk, 1996, vol. 9, pp. 165-191. (In Russ.).
21. Uskov I.Iu. Stanovlenie Kuznetskogo istoricheskogo kraevedeniia [The formation of local history of the Kuznetsk]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2015, no. 30, pp. 84-96. (In Russ.).
22. Shortsyt [Shor]. *Katalog etnograficheskikh kollektzii muzeia arkheologii i etnografii Sibiri Tomskogo universiteta [Catalog ethnographic collections of the museum of Archeology and Ethnography of the Siberian Tomsk University]*. Tomsk, 1970, pp. 38-122. (In Russ.).
23. Shortshy [Shor]. *Katalog etnograficheskikh kollektzii muzeev Rossii. Dukhovnaia kul'tura [Catalog ethnographic collections of museums in Russia. Spiritual culture]*. Comp. T.I. Kimeeva. Kemerovo, 1999, part 5. 135 p. (In Russ.).

24. Shortsya [Shor]. *Katalog etnograficheskikh kollekttsii muzeev Rossii. Odezhda i ukrasheniia* [Catalog ethnographic collections of museums of Russia Clothing and accessories]. Comp. T.I. Kimeeva. Kemerovo, 1999, part 4. 168 p. (In Russ.).
25. Shortsya [Shor]. *Katalog etnograficheskikh kollekttsii muzeev Rossii. Predmety byta* [Catalog ethnographic collections of museums in Russia. Household items]. Comp. T.I. Kimeeva. Kemerovo, 1999, part 3. 232 p. (In Russ.).
26. Shortsya [Shor]. *Katalog etnograficheskikh kollekttsii muzeev Rossii. Proizvodiashechee khoziaistvo* [Catalog ethnographic collections of museums in Russia. Productive economy]. Comp. T.I. Kimeeva. Kemerovo, 1999, part 2. 216 p. (In Russ.).
27. Shortsya [Shor]. *Katalog etnograficheskikh kollekttsii muzeev Rossii. Tazhnye promysly i sredstva peredvizheniia* [Catalog ethnographic collections of museums in Russia. Taiga crafts and vehicles]. Comp. T.I. Kimeeva. Kemerovo, 1999, part 1. 190 p. (In Russ.).
28. Shortsya [Shor]. *Narody Iuzhnoi Sibiri v kolleksiakh Omskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo istoricheskogo i literaturnogo muzeia* [The peoples of South Siberia in the collections of the Omsk State united historical and literary museum]. Tomsk, 1990, pp. 8, 60-139. (In Russ.).
29. Iaroslavtsev Dmitrii Timofeevich [Jaroslavcev Dmitrii Timofeevich]. *V.N. Gogolia Biblioteka* [V.N. Gogol library]. (In Russ.). Available at: <http://libnvkz.ru/chitateliam/o-novokuznetske/imya-v-istorii/yaroslavtsev>.